

Брайан Вайсс

*Мы не умираем,
а рождаемся вновь!*

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
РЕИНКАРНАЦИИ**

СДЕЛАННОЕ ИЗВЕСТНЫМ ПСИХИАТРОМ
И ПОДТВЕРЖДЕННОЕ ДОКУМЕНТАЛЬНО

Бестселлер New York Times

Брайан Л. Вайсс
Мы не умираем, а рождаемся вновь!
Доказательство реинкарнации,
сделанное известным психиатром
и подтвержденное документально
Серия «Нектар для души»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12095022

*Вайсс, Брайан. Мы не умираем, а рождаемся вновь! Доказательство реинкарнации, сделанное известным психиатром и подтвержденное документально: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-092234-5*

Аннотация

Практикующий врач, глава отделения психиатрии одного из медицинских центров Майами, был, конечно же, настроен очень скептически, когда одна из его пациенток во время сеанса гипноза начала рассказывать о своих прошлых воплощениях. Но в следующих сеансах он получил подтверждения того, что человек после смерти не исчезает, а возрождается в следующей жизни. Более того, именно в прошлых жизнях кроются корни всех наших бед, проблем, болезней. Смог ли доктор Вайсс вылечить свою пациентку? Какие доказательства реинкарнации он получил? Как изменить жизнь сегодняшнюю, заглянув в прошлое? Ответы ждут вас...

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Брайан Л. Вайсс

Мы не умираем, а рождаемся вновь!

Доказательство реинкарнации, сделанное известным психиатром и подтвержденное документально

Brian L. Weiss

Many Lives, Many Masters: The True Story of a Prominent Psychiatrist, His Young Patient, and the Past-Life Therapy That Changed Both Their Lives

© Brian L. Weiss, M. D., 1988

© М. Печенежская, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Захватывающий сплав мистики и психиатрии

Эта книга соединяет психиатрию с мистикой, поиски истины с существованием жизни вечной. Читается, как захватывающий роман, и настолько увлекательна, что я просто не смог оторваться.

Гарри Прозен, д. м. н., профессор, декан факультета психиатрии медицинского колледжа Висконсина

Инновационное и высокоэффективное лечение

Эта в чем-то провокационная и прекрасно написанная книга выходит за рамки обычных книг по психотерапии и представляет собой инновационное и высокоэффективное лечение. Эта книга обязательна к прочтению тем, кто занимается психиатрией.

Эдит Фьоре, доктор философии, клинический психолог

Зависит ли наша жизнь от прошлых воплощений?

Интересная, хорошо написанная книга, которая заставляет задуматься, насколько наша нынешняя жизнь может зависеть от прошлых воплощений. Вы не сможете отложить эту книгу, не почувствовав солидарности с выводами доктора Вайсса.

Андрю И. Слаби, д. м. н, главный врач больницы Fair Oaks

К прочтению – Обязательно!

Трогательный рассказ о человеке, который переживает неожиданное духовное пробуждение. Эта мужественная книга открыла возможность для союза между наукой и метафизикой. Необходимо прочесть, чтобы найти свою душу.

Жанна Эйвери, писательница

Читать всем сомневающимся

Захватывающая история болезни, доказывающая эффективность психотерапии прошлых воплощений. Книга станет настоящим открытием для многих, сомнеющихся в возможности реинкарнации.

Ричард Сатфен, писатель

Для всех, кому тяжело

Прочтите эту книгу! Абсолютно точно, что пяти звезд недостаточно, чтобы оценить эту книгу по справедливости. Эта книга полностью изменила мои взгляды на самое важное в этой жизни – при всем желании я просто не могу воздать ей должное. Это одна из тех книг, которые я храню в нескольких экземплярах на тот случай, чтобы дать почитать кому-нибудь, кому сейчас очень тяжело, особенно тем, кто пережил смерть близкого человека или находится рядом с тем, кто при смерти. Нет ничего более эффективного при консультировании и работе со скорбью, вся беллетристика на эту тему просто рядом не стояла. Прочитайте ее, даже если в вашей жизни все прекрасно, поверьте, все станет еще лучше! Выкиньте все книги по самопомощи и купите несколько экземпляров этой книги.

Амиша Мехта

Всё еще не верите в реинкарнацию?

Это просто потрясающая книга! Всю свою жизнь я была атеисткой, несмотря на то (или благодаря тому?) что училась сначала в еврейской школе, а затем – в христианской. На последнем курсе колледжа я решила сходить на лекции по буддизму, и меня мгновенно затянуло в эту философию. Но изучая буддизм, я уперлась в глухую стену: не могла заставить себя поверить и принять одно из основных понятий в буддизме – идею о реинкарнации. Я была сторонницей теории «ты умрешь – и на этом все». Годами никто и ничто не могло сдвинуть меня с этой точки зрения даже на время – до прошлой недели, когда я начала читать эту книгу. Менее чем за 24 часа моя точка зрения – полное неверие в реинкарнацию – изменилась на ровно противоположную: теперь я полностью убеждена в том, что реинкарнации – это правда.

Дженис Тейлор

Книга, меняющая взгляды на жизнь

Доктор Вайсс интегрирует понятия традиционной психотерапии в исследование духовного бессознательного своей пациентки. Мой взгляд на жизнь и самого себя уже никогда не будет прежним.

Джоэл Рубинштейн, д. м. н., преподаватель психиатрии в Гарвардской медицинской школе, практикующий психиатр

Благодарности

Посвящается Кэрол, моей жене, чья любовь питала и поддерживала меня всегда, сколько я себя помню. Мы вместе до конца жизни.

Мои благодарности детям, Джордану и Эми, которые простили меня за то, что я так сильно обделил их своим вниманием во время написания этой книги.

Также благодарю Николая Пашкова за транскрипцию аудиозаписей сеансов терапии.

Очень ценными стали для меня советы моего редактора, Джули Рубин, после того как она прочитала первую часть моей работы.

Сердечно благодарю Барбару Гесс, моего издателя в «Саймон энд Шустер», за опыт и храбрость.

Также я благодарен всем тем, кто помогал этой книге появиться на свет.

Предисловие

Я полностью уверен в том, что ничто не происходит без причин. Возможно, в тот самый момент, когда что-то случается, мы понятия не имеем – почему. Однако со временем и при должном терпении причины нам становятся совершенно ясны.

Так было и с Кэтрин. Впервые мы встретились в 1980 году, когда ей было двадцать семь лет. Она пришла ко мне в офис, жалуюсь на панические атаки, фобии и тревожность. Несмотря на то что все эти симптомы были у нее с детства, в течение последнего времени ей стало хуже. Она чувствовала, что ее эмоции словно парализовало. С каждым днем ей становилось все хуже, и не было сил что-либо делать. Она была в ужасе и, по понятным причинам, подавлена.

Моя же жизнь в то время, в отличие от ее, текла размеренно и спокойно. Мой брак был прочен, у нас росли двоих маленьких детишек, а моя карьера шла в гору. С самого начала казалось, что моя жизнь идет по ровной накатанной дорожке. Я вырос в любящей семье. Успех в научных делах дался мне легко, и на втором курсе я принял решение стать психитром. В 1966 году я окончил Колумбийский университет в Нью-Йорке и получил диплом Пи Бета Каппа с отличием. Затем я поступил на медицинский факультет Йельского университета и получил степень доктора медицинских наук в 1970 году. После интернатуры в медицинском центре Бельвью Нью-Йоркского университета, я вернулся в Йель, чтобы закончить свое образование в области психиатрии. После этого я получил место преподавателя в университете Питтсбурга. А два года спустя стал работать в Майами и возглавил кафедру психофармакологии. Там я получил всеобщее признание в областях биологической психиатрии и наркологии. После четырех лет работы в университете меня выдвинули на пост младшего профессора психиатрии в медицинской школе, а также назначили на должность главы психиатрического отделения большой больницы, принадлежащей университету Майами. К тому времени у меня было уже более тридцати семи публикаций по психиатрии.

Годы усердных занятий приучили меня думать как ученого и физиолога, заставив, таким образом, идти узкой тропой консерватизма в моей профессии. Я не верил тому, что нельзя было доказать традиционными научными методами. Я знал о некоторых исследованиях в области парапсихологии, которые велись в лучших университетах страны, но они не привлекали моего внимания. Все это казалось мне из области недостижимого.

А затем я познакомился с Кэтрин. В течение восемнадцати месяцев я применял базовые методы психотерапии, чтобы помочь ей справиться с болезнью. Когда я понял, что все бесполезно, то решил прибегнуть к гипнозу. Находясь в состоянии транса в течение нескольких сеансов, она вспомнила некоторые события из «прошлых жизней», которые и оказались ключом к ее выздоровлению. Она стала чем-то вроде проводника информации из «высших сфер» и с их помощью открыла некоторые тайны жизни и смерти. Всего за несколько месяцев ее симптомы исчезли, и девушка снова стала жить полной жизнью, гораздо более счастливой, чем прежде. Я был не готов к этому и был шокирован всем произошедшим.

У меня нет научного объяснения всему, что случилось. Видимо, слишком много факторов человеческого сознания остается за пределами нашего понимания. Возможно, во время гипноза Кэтрин удавалось сконцентрироваться на той части подсознания, которая хранила реальные воспоминания из прошлой жизни, а возможно, она проникла в то, что Карл Юнг назвал «коллективным бессознательным» – источник энергии, окружающий нас и содержащий воспоминания всей человеческой расы.

Ученые только начинают искать ответы на эти вопросы. Но уже сегодня ясно, что общество много получит от исследования феноменов сознания, души, жизни после смерти и влияния опыта из прошлых жизней на наше поведение в настоящем. Очевидно, что отклоне-

ния от нормы допускаются в очень узких границах, особенно в области медицины, психиатрии, теологии и философии. Научно достоверные исследования в данной области находятся в зачаточном состоянии. И несмотря на то что для получения нужной информации предпринимаются определенные шаги, однако все происходит очень медленно и, кроме того, встречает сопротивление ученых и ряда людей консервативного толка.

На протяжении истории человечества люди всегда сопротивлялись новым идеям. Тому множество примеров. Когда Галилей открыл существование спутников Юпитера, астрономы той эпохи отказались в это верить и даже не захотели взглянуть на эти спутники, потому что признание последних шло вразрез с тем, что считалось правильным. То же самое сейчас происходит с психиатрами и другими медиками, которые отказываются принимать во внимание очевидность жизни после смерти и отвергают возможность изучения воспоминаний из прошлых жизней. Они просто закрывают на это глаза.

Настоящая книга – это мой маленький вклад в исследования, которые проводятся сейчас в области парапсихологии, особенно в те, которые касаются опыта, полученного нами до рождения и после смерти. Каждое слово, которое вы прочтете, – это правда. Я ничего не добавлял, вырезал лишь повторяющиеся части. Также я изменил имя Кэтрин, чтобы сохранить конфиденциальность.

На написание этой книги у меня ушло четыре года, то есть четыре года мне понадобилось, чтобы набраться смелости и открыть эту нетрадиционную информацию научным кругам с риском для моей профессиональной репутации.

Одним прекрасным вечером, когда я принимал душ, я вдруг почувствовал – час настал, пора написать обо всем этом. У меня было четкое ощущение, что пришло подходящее время и я не должен более скрывать эту информацию. То, что я узнал, стоило не хранить в столе, а поделиться им с остальными. Данное знание пришло ко мне через Кэтрин, и теперь я должен передать это остальным. Я понял, что ни одно из последствий не может оправдать сокрытие тех знаний о бессмертии и истинном смысле жизни, которые мне удалось приобрести. Я вылетел из душа и уселся за рабочий стол, обложившись кассетами с записями наших сеансов с Кэтрин.

Глава 1

Когда я впервые увидел Кэтрин, на ней было ярко-алое платье, она сидела в моей приемной и нервно листала какой-то журнал. Было заметно, что она почти не дышит. В течение предшествовавших двадцати минут она ходила туда-сюда по коридору перед кабинетами отделения психиатрии и всеми силами старалась убедить себя не сбежать.

Я вышел в приемную поприветствовать ее рукопожатием. Рука женщины была холодной и влажной, что подтверждало большое нервное напряжение. Несмотря на то, что два врача нашей клиники давно советовали ей обратиться ко мне за помощью, на самом деле она два месяца набиралась смелости, чтобы прийти ко мне на сеанс. И вот, наконец, она была здесь.

Кэтрин – исключительно привлекательная женщина со светлыми волосами средней длины и глазами цвета лесного ореха. В то время она работала лаборанткой в больнице, где я возглавлял отделение психиатрии, а также подрабатывала дизайном купальников. Я провел ее в офис, усадил в большое кожаное кресло. Мы сидели друг напротив друга, нас разделял только мой полукруглый стол. Кэтрин откинулась на спинку кресла и молчала, не зная, с чего начать. Я выжидал, предпочитая, чтобы она сама определилась с этим, но все же через несколько минут сам начал расспрашивать о ее прошлом. Первую встречу нам предстояло посвятить выяснению характера ее индивидуальности и с тем, что привело ее ко мне.

Отвечая на мои вопросы, Кэтрин рассказала историю своей жизни. Она была средним ребенком в семье консервативных католиков, живших в небольшом городке штата Массачусетс. Ее брат, на три года старше нее, был очень спортивным и наслаждался полной жизненной свободой. Ее младшая сестренка была любимицей обоих родителей.

Когда Кэтрин стала рассказывать о своих симптомах, то заметно напряглась и занервничала. Ее речь ускорилась, женщина вся подалась вперед и оперлась локтями на стол. Оказывается, жизнь несчастной всегда была переполнена страхами: она боялась воды, боялась подавиться таблетками, которые ей было трудно глотать, боялась самолетов и темноты. И панически боялась смерти. А с недавнего времени ее страхи усилились. Чтобы чувствовать себя в безопасности, Кэтрин часто ложилась спать в своей гардеробной. Перед тем как заснуть, два-три часа она мучилась от бессонницы, да и приходивший за этим сон был очень поверхностным и прерывистым. Ночные кошмары и хождение во сне, которые отравляли ее детские годы, возвратились снова. День ото дня Кэтрин становилась все более подавленной.

По мере того как Кэтрин говорила, я ощутил, насколько сильны ее страдания. В течение многих лет я помогал таким же, как она, пациентам, справиться с их страхами, и был полностью уверен, что смогу помочь и ей. Я решил, что сначала мы покопаемся в ее детстве и попробуем там найти истоки проблемы. Обычно осознание некоторых моментов далекого прошлого помогает снизить уровень тревожности. При необходимости я мог бы выписать ей легкий препарат, снижающий тревожность, чтобы она чувствовала себя лучше. Это является стандартным лечением таких симптомов, как у нее, и обычно я для купирования хронических и острых приступов страхов и тревожных состояний, не колеблясь, рекомендую транквилизаторы и даже антидепрессанты. Теперь же стараюсь прописывать эти препараты очень выборочно и только время от времени, если вообще прописываю – ни одно лекарство не может устранить корень проблемы. В этом меня убедил опыт работы с Кэтрин и пациентами вроде нее. Теперь-то я знаю, как именно нужно лечить эти симптомы, а не просто снижать их силу или подавлять.

Итак, на первом сеансе с Кэтрин я ненавязчиво пытался подтолкнуть ее к воспоминаниям из детства. Она не вспомнила ни одного хотя бы мало-мальски травматичного для себя эпизода, который помог бы объяснить, откуда идет такая лавина страхов в ее жизни. Из-за

того, что их у нее было на удивление мало, я подумал, что для извлечения подавленных воспоминаний можно попробовать гипноз.

Пока она пыталась заставить себя вспомнить хоть что-нибудь, в ее памяти всплыли отдельные фрагменты. Так, когда ей было примерно пять лет, она сильно испугалась, когда кто-то столкнул ее с вышки бассейна прямо в воду. Однако она сказала, что и до того случая не любила находиться в воде. Когда Кэтрин было одиннадцать лет, ее мать впала в сильнейшую депрессию, от которой была вынуждена лечиться у психиатра с последующим применением электрошока, вследствие чего пострадала ее память. То, что произошло с мамой, сильно испугало Кэтрин, но по мере того как матери становилось лучше и она, по словам самой Кэтрин, снова становилась «собой», страхи ушли.

Отец Кэтрин был алкоголиком со стажем, и старшему брату приходилось периодически приводить его домой из местного бара. Его запои становились все чаще, что провоцировало частые драки с матерью, после чего та становилась замкнутой и подавленной. Но Кэтрин видела, что в семье это считается допустимым.

За пределами дома дела шли лучше. В старших классах она встречалась с одноклассниками и легко общалась с друзьями, большинство из которых знала уже много лет. Однако ей было трудно доверять людям, особенно тем, кто не входил в узкий круг ее друзей. Ее религия была простой и не поддававшейся сомнениям: она воспитывалась в строгих католических традициях и никогда не подвергала сомнению правдоподобность и резонность религиозных убеждений. Она верила в то, что если быть хорошим католиком, жить праведно и соблюдать все ритуалы, то человек после смерти попадет на небеса, а если нет – то в ад. Решение о том, кто куда попадет, принимают Бог-Отец и его Сын. Позже я узнал, что Кэтрин не верит в реинкарнации. Однако, очевидно, ей просто не хватало знаний об этом, хотя ей и доводилось читать кое-какую индуистскую литературу. Понятие реинкарнации просто противоречило тому, чему ее учили в семье все эти годы. Она никогда не читала метафизические или оккультные книги, – просто потому, что ее это не интересовало. В рамках своей веры она чувствовала себя в безопасности.

Окончив школу, Кэтрин два года училась в колледже и вышла из него со специальностью технического лаборанта. Вооруженная профессией и вдохновленная примером своего брата, который переехал в Тампу, Кэтрин получила работу в Майами, в больнице, принадлежащей университету при Медицинской школе. Она переехала в Майами весной 1974-го. Тогда ей был 21 год.

Жизнь Кэтрин в маленьком городке была проще, чем та жизнь, которая открылась ей в Майами, однако она была счастлива, потому что ей удалось бежать от семейных проблем. В течение первого года жизни здесь она познакомилась со Стюартом. Он был евреем, женат, с двумя детьми и сильно отличался от тех мужчин, с которыми Кэтрин доводилось встречаться раньше. Он был успешным врачом, с сильным и агрессивным характером. Между ними возникло сильнейшее химическое притяжение, их роман был бурным и сложным. Что-то в этом мужчине пробудило в ней страсть, словно он приворожил ее. К тому моменту, когда Кэтрин начала терапию со мной, их роман со Стюартом длился шестой год и был очень даже бурным. Кэтрин не могла сопротивляться Стюарту, хотя он плохо к ней относился, а его постоянная ложь, невыполненные обещания и манипуляции приводили женщину в ярость.

За несколько месяцев до нашей встречи Кэтрин потребовалась операция по удалению узла на голосовых связках. Она очень нервничала до операции, но после того, как очнулась от наркоза в послеоперационной палате, пришла в полный ужас. Медицинскому персоналу потребовалось несколько часов для того, чтобы успокоить ее. После выписки из больницы она стала искать доктора Эдварда Пула – педиатра и очень доброго человека. Кэтрин познакомилась с ним, когда работала в больнице. Они хорошо понимали друг друга и крепко подружились за то время. Кэтрин могла свободно разговаривать с Эдом обо всем. Она рас-

сказывала ему о своих страхах, отношениях со Стюартом, о том, что чувствует, как теряет контроль над своей жизнью. Именно он настоял на том, чтобы Кэтрин обратилась ко мне, только ко мне и более ни к кому из моих коллег. Когда Эд позвонил мне и рассказал о том, что направил ко мне свою знакомую, он добавил, что только я смогу полностью понять Кэтрин. Однако Кэтрин мне не позвонила.

Прошло восемь недель. Будучи главой отделения психиатрии, я настолько погряз в делах, что полностью забыл о звонке Эда. За это время страхи Кэтрин усилились. Доктор Фрэнк Экер, глава хирургического отделения, был поверхностно знаком с Кэтрин – когда Фрэнк заходил в лабораторию, они частенько добродушно подтрунивали друг над другом. Так вот, Экер заметил, что в последнее время она выглядит несчастной, и чувствовал, что она напряжена. Он несколько раз хотел поговорить с ней, но не решался. Однажды днем Фрэнк ехал в небольшую больницу, чтобы прочитать там лекцию. По пути он заметил машину Кэтрин, которая направлялась домой, и, подчиняясь неосознанному порыву, догнал ее и про-сигналил. «Вы должны встретиться с доктором Вайссом! – проорал он через окно. – Немедленно!» Хотя хирурги часто поступают импульсивно, Фрэнк сам удивился тому, насколько тонко он все прочувствовал – у Кэтрин участились панические атаки и тревожность, став интенсивнее и продолжительнее. Женщину преследовали два повторяющихся ночных кошмара. В одном она видела, как едет на машине по мосту, который разрушается у нее под колесами; машина падает в воду, Кэтрин не может из нее выбраться и тонет. Во втором кошмаре она оказывалась в комнате, где царилась кромешная тьма. Натыкаясь на разные предметы, она спотыкалась, падала, но не могла найти выход...

И наконец она пришла ко мне. Во время нашей первой встречи с Кэтрин я даже не подозревал, что моя жизнь перевернется с ног на голову, а сидящая напротив меня перепуганная, потерянная женщина станет катализатором этих перемен, и... что я никогда уже не стану прежним.

Глава 2

Прошло восемнадцать месяцев интенсивной психотерапии. Кэтрин приходила ко мне раз или два в неделю. Она была хорошим пациентом – много рассказывала о себе, делилась своими идеями и очень хотела выздороветь. В течение этого времени мы подробно разбирали ее мысли, чувства и сны. Осознание причин своего поведения помогло ей увидеть и осознать то, что происходило в ее жизни. Она вспомнила множество важных моментов из своего прошлого, например то, что ее отец – морской торговец – часто уходил из дома, а когда сильно выпивал, то впадал в беспричинную ярость. Она многое поняла о своих нестабильных отношениях со Стюартом, и стала выражать свой гнев в более приемлемых формах. Я чувствовал, что на данный момент она должна испытывать облегчение. Пациентам всегда становится лучше, когда они вспоминают неприятные вещи из своего прошлого, когда учатся узнавать и корректировать свое неконструктивное поведение, когда у них случаются озарения и они могут рассматривать свои проблемы более детально со стороны.

Но Кэтрин не стало лучше.

Приступы тревоги и паники все еще мучали ее. Повторяющиеся ночные кошмары, живые и реалистичные, продолжались; она все так же боялась темноты, воды и замкнутых пространств. Не прекратились также и приступы учащенного сердцебиения. Она все так же отказывалась от лекарств, потому что боялась впасть в зависимость от них. У меня было ощущение, что я уперся в глухую стену, и что бы я ни делал, стена оставалась неприступной, и никакие силы не помогали ее сломать. Но несмотря на то что я был в отчаянии от тщетности своих попыток, ко мне пришло чувство уверенности. Я должен помочь Кэтрин, во что бы то ни стало.

А дальше произошло нечто странное. Хотя Кэтрин ужасно боялась летать на самолете, и ей приходилось даже немного выпивать для храбрости, весной 1982 года она полетела со Стюартом на медицинскую конференцию в Чикаго. Находясь там, она уговорила его пойти в музей искусств на выставку, посвященную египетской культуре.

Кэтрин всегда интересовалась культурой Древнего Египта, всякими артефактами и реликвиями этого периода. Она не была ученым и никогда не изучала историю этой культуры, но по какой-то странной причине ей все казалось знакомым. Когда экскурсовод начал рассказывать о каком-то из предметов, она неожиданно для себя самой стала поправлять его... и оказалась права! Экскурсовод очень удивился, а Кэтрин была ошеломлена. Откуда она это знает? Почему она была настолько уверена в своей правоте, что не постеснялась поправить представителя музея публично? Может, всплыли какие-то воспоминания из детства?

На нашей следующей встрече она рассказала мне об этом случае. Несколькими месяцами ранее я предлагал Кэтрин попробовать гипноз, она испугалась и отказалась. Но из-за происшествия на египетской выставке она передумала и согласилась.

Гипноз – это замечательный метод, помогающий пациентам вспомнить давно забытые происшествия. В нем нет ничего мистического. Это всего лишь состояние особо острой сосредоточенности. Под чутким руководством специалиста тело пациента расслабляется, а память обостряется. Мне приходилось гипнотизировать сотни пациентов, и я знал, что этот метод помогает снизить тревожность, справиться со страхами и вспомнить то, что было давно забыто. Иногда в процессе гипнотического сеанса нам удавалось вспомнить события далекого детства, когда пациентам было по два или три года. Таким образом мы снова переживали те давно забытые травматические события, последствия которых мешали им жить нормальной жизнью сегодня. Я был уверен, что гипноз поможет Кэтрин.

Я предложил Кэтрин лечь на кушетку, прикрыть глаза и положить голову на маленькую подушечку. Для начала мы сосредоточились на ее дыхании. С каждым выдохом накопившееся напряжение и тревожность покидали ее; с каждым вдохом она все больше расслаблялась. После нескольких минут такого дыхания я попросил ее представить перед мысленным взором, как расслабляются все ее мышцы: сначала напряжение покидает лицо и челюсти, затем – зону шеи и плеч, руки, спину и живот, и в конце концов уходит из ног. Кэтрин почувствовала, что ее тело все глубже погружается в кушетку.

Потом я попросил ее представить яркий белый свет, исходящий из темени и заполняющий все ее тело. Далее, по мере того как свет разливался по ее телу, все мышцы полностью расслаблялись, все нервы, органы ее тела оказывались в состоянии полнейшего покоя и умиротворения. Она все глубже и глубже погружалась в сон, успокаиваясь и расслабляясь. Наконец, по мере того, как я говорил, она представила, что свет заполнил ее изнутри и окутал снаружи.

Медленно я начал обратный отсчет от десяти до одного. С каждым счетом Кэтрин расслаблялась все глубже. Она входила в транс. Она концентрировалась на моем голосе, игнорируя все посторонние звуки. На счет «один» она погрузилась в относительно глубокий гипнотический транс. Весь процесс занял около двадцати минут.

И мы начали путешествие в прошлое. Я попросил ее вспомнить ранние годы. Она могла разговаривать и отвечать на вопросы, оставаясь в состоянии глубоко гипноза. Ей удалось вспомнить очень болезненный для нее случай, произошедший у дантиста, когда ей было шесть лет. Потом она вспомнила ужасное событие, произошедшее с ней в пять лет, когда ее столкнули с бортика бассейна в воду. Тогда она начала захлебываться и задыхаться, потому что наглоталась воды, и рассказывая об этом, она стала захлебываться, находясь у меня в офисе. Я внушил ей, что все закончилось и ее уже вытащили из воды. Тогда она перестала захлебываться и вновь задышала нормально.

Кэтрин все еще была в глубоком транс. Когда ей было три года, произошло самое страшное. Она вспомнила, как проснулась в своей комнате, в полной темноте, и ее отец был там – она чувствовала его присутствие. Он тогда перебрал, и она ощущала запах перегара. Он прикоснулся к ней и стал тереть ее прямо «там». Она испугалась и стала плакать, но он грубо закрыл ей рот своей рукой. Она не могла дышать. Двадцать пять лет спустя в моем офисе Кэтрин разрыдалась. Я почувствовал, что наконец-то мы откопали ключ ко всем несчастьям. Я был уверен, что ее симптомы пройдут в одночасье. Я мягко внушил ей, что все закончилось, что она больше не в спальне, а в кабинете, но все еще в транс. Рыдания прекратились. Я вернул ее в настоящее время, к реальному возрасту, после чего мягко пробудил ее и внушил запомнить абсолютно все, что она увидела.

Остаток сеанса мы посвятили разговорам о неожиданно всплывшем воспоминании о болезненных переживаниях, связанных с отцом. Я старался помочь ей принять и пережить эти новые воспоминания. Теперь-то она поняла все про свои отношения с отцом, про его реакции на нее, свою отчужденность и страх перед ним. Покидая офис, она все еще дрожала. Но я знал, что то, что она поняла сегодня, стоило тех неприятных ощущений, которые она пережила во время сеанса.

Я был так увлечен работой с ее подавленным болезненным прошлым, что совсем забыл спросить во время сеанса, не было ли в ее детстве чего-либо, связанного с египетской культурой, которую она так хорошо знала. Но хорошо уже хотя бы то, что она теперь знала о своем прошлом больше. Она вспомнила несколько действительно болезненных событий, и я ждал значительного улучшения ее состояния.

Однако несмотря на эти открытия, всю следующую неделю, по ее словам, симптомы оставались столь же сильными и неприятными. Я был очень удивлен. Я не мог понять, что пошло не так. Может, что-то случилось до того, как ей исполнилось три года? Мы нашли

более чем достаточно причин боязни удушения, воды, темноты, замкнутых пространств, но пронизывающие душу страхи, неконтролируемая тревога все еще омрачали ее жизнь. Ночные кошмары оставались столь же ужасными и пугающими. Я решил, что в следующем сеансе гипноза нужно пойти дальше в ее прошлое.

Будучи под гипнозом, Кэтрин говорила медленным, размеренным шепотом. Поэтому я мог дословно записать то, что она рассказывала, и точно цитировать ее слова. (Многоточиями я обозначаю паузы в ее речи, а не пропуски или мою редактуру. Хотя я и убрал некоторые повторяющиеся фразы.)

Постепенно я довел Кэтрин до возраста двух лет, но ничего значительного она не вспомнила. Тогда я жестко дал ей инструкцию: «Окажись в том времени, когда у тебя впервые возникли эти симптомы». Но я был абсолютно не готов к тому, что далее произошло.

“ Я вижу белые ступени, которые ведут к зданию, большому белому зданию с колоннами спереди. Дверей нет. На мне длинное платье... длинное свободное платье из грубого материала. Мои волосы заплетены в косу. У меня длинные светлые волосы.

Я был полностью сбит с толку. Я не понимал, что происходит. Спросил, какой сейчас год и как ее зовут.

“ Аронда... мне восемнадцать лет. Напротив здания я вижу рынок... там корзины... все несут корзины на плечах... мы живем в долине... воды нет... это 1863 год до Рождества Христова. Эта страна бесплодная, жаркая, везде песок. Тут есть колодец, но нет реки. Вода поступает в долину с гор.

После того как она сообщила другие топографические детали, я приказал ей перенестись на несколько лет вперед и рассказать мне, что она видит.

“ Я вижу деревья и каменистую дорогу. Костер, на костре еда. У меня светлые волосы. На мне грубое коричневое платье и сандалии. Мне двадцать пять лет, у меня есть дочь по имени Клеастра ... Это Рейчел¹... Очень жарко.

Мне стало страшно. У меня скрутило живот и стало знобить. Образы, о которых она рассказывала, и воспоминания были очень четкими. Она говорила так уверенно. Имена, даты, одежда, деревья – все казалось таким живым! Что это было? Как могла ее племянница из реальной жизни быть ее дочерью в прошлой? Я был полностью выбит из колеи.

Мне приходилось лечить тысячи пациентов в психиатрической лечебнице, к большинству из них я применял гипноз, но никогда не сталкивался с такими фантазиями – даже в своих мечтах. Я приказал ей идти дальше во времени – приближаясь к ее смерти. Я не был уверен в том, что правильно говорю с пациентом, погруженным в такие фантазии (или воспоминания?), но мне нужно было найти те мучительные события, в которых скрывается причина нынешних страхов и боли. События, которые случились незадолго до смерти или непосредственно перед ней, могли быть очень неприятными. Вероятно, ее поселение уничтожил прилив или наводнение.

“ Огромные волны сбивают деревья. Бежать некуда. Холодно; вода холодная. Я должна спасти свою дочь, но я не могу ... все, что я могу – это крепко прижать ее к себе. Я тону, захлебываюсь водой. Не могу дышать, не могу глотать ... вода соленая. Дочку вырвало из моих рук.

Кэтрин задыхается, ей трудно дышать.

Внезапно ее тело полностью расслабилось, дыхание стало ровным и спокойным.

“ Я вижу облака... Дочь со мной. И другой ребенок из нашей деревни тоже тут. Я вижу брата.

¹ Рейчел в настоящем времени – ее племянница. У них всегда были особо близкие отношения.

Она отдыхала. Этот жизненный период был завершен. Она все еще пребывала в глубоком трансе. Я был удивлен. Прошлые жизни? Реинкарнации? Здравый смысл научного работника говорил мне о том, что она все это не придумала, это не было ее фантазиями. Ее мысли, выражения, внимание к деталям – все отличалось от того, какой она была в сознательном состоянии. Целая гамма психиатрических диагнозов пронеслась у меня в голове, но ее состояние и склад личности не объясняли эти открытия. Шизофрения? Нет, у нее никогда не было признаков расстройств познавательных функций или мышления. У нее никогда не было слуховых галлюцинаций типа голосов, зрительных галлюцинаций или видений наяву, а также других психотических проявлений. У нее не было бреда, она адекватно реагировала на реальность. У нее не было расщепления личности. Была одна Кэтрин, которая полностью осознавала себя и свои действия. У нее не было социопатических или антисоциальных тенденций. Она не была актрисой. Она не принимала наркотики или галлюциногены. Алкоголь она употребляла в минимальных количествах. У нее не было никаких неврологических или психических расстройств, которыми можно было бы объяснить эти живые сильные переживания во время гипноза.

Это было что-то вроде воспоминаний, но откуда? Шестым чувством я понимал, что топчусь на месте из-за того, что знаю совсем мало о реинкарнациях и воспоминаниях из прошлых жизней. Я сказал себе, что это невозможно; мое сугубо материалистическое сознание всеми силами сопротивлялось этим мыслям. Но однако это происходило, и происходило на моих глазах. Я не мог это объяснить, но также не мог и отрицать реальность увиденного и услышанного.

«Продолжайте, – сказал я, одновременно обеспокоенный и восхищенный тем, что происходило. – Вы что-нибудь еще помните?»

И она вспомнила фрагменты двух других жизней.

“ На мне черное платье с кружевами, черные кружева также украшают мою прическу. У меня темные волосы с седыми прядями. 1756 год. Я испанка. Меня зовут Луиза, и мне пятьдесят шесть лет. Я танцую, и люди вокруг танцуют... (Длинная пауза). Мне плохо. У меня жар, на мне выступает холодный пот... Плохо многим людям вокруг; они умирают... Врачи и не догадываются, что это из-за воды...

Я повел ее дальше во времени.

“ Я поправилась, но голова все еще болит; глаза и голова все еще болят из-за лихорадки, от воды... Многие умирают.

Позже она призналась, что в той жизни была проституткой, но не сказала об этом сразу, потому что стеснялась. Очевидно, будучи под гипнозом, Кэтрин могла подвергать цензуре воспоминания, о которых рассказывала мне.

Так как Кэтрин узнала свою племянницу в одной из прошлых жизней, я не удержался от вопроса о том, не встречала ли она там меня. Мне было любопытно, кем был я, если был вообще, в ее воспоминаниях. Она ответила быстро – в отличие от предыдущих случаев, когда ответы ее были медленными и вдумчивыми.

“ Вы – мой учитель, и вы сидите на выступе скалы. Вы учите нас по книгам. Вы старый, у вас седые волосы. На вас белое одеяние (тога) с золотой отделкой... Вас зовут Диоген. Вы изучаете с нами фигуры, треугольники. Вы очень мудрый. Но я все равно ничего не понимаю. Это 1586 год до Р.Х.²

Первый сеанс был окончен. Однако впереди нас ждали еще более удивительные открытия.

² Эти события происходили на двести лет раньше жизни великого философа Диогена – стало быть, имя Диоген было распространенным.

Еще несколько дней я обдумывал детали этого путешествия в прошлое. Мне свойственно все обдумывать. Очень редко какие-либо детали ускользали от меня после «нормального» часа терапии, но этот час вряд ли можно было назвать «нормальным». К тому же я очень скептически относился к понятиям жизни после смерти, реинкарнации, внетелесных переживаний и прочим подобным явлениям. В конце концов моя рациональная часть пришла к выводу, что это были фантазии. На самом деле мне трудно было бы доказать хоть что-то из того, что она говорила или описывала. Но все же у меня появилась хоть и очень смутная, но достаточно четкая мысль. «Будь открыт, – гласила эта мысль, – настоящая наука начинается с наблюдения. Ее „воспоминания“ могли и *не* быть фантазиями или игрой воображения. Что-то может быть скрыто от глаз или от других органов чувств. Будь открыт. Собери больше данных».

Еще одна мысль меня беспокоила: не испугается ли Кэтрин, которая и так подвержена страхам и тревогам, продолжать сеансы гипноза. Я решил ей пока не звонить, пусть тоже переварит пережитое. Подожду неделю.

Глава 3

Неделей позже Кэтрин снова постучалась в дверь моего офиса – она пришла на следующий сеанс гипноза. Приятно было отметить, что выглядела она как никогда прекрасно. Она радостно сообщила, что страх утонуть, который преследовал ее всю жизнь, исчез, а страх задохнуться стал значительно слабее. Ночной кошмар, где рушился мост, больше не прерывал ее сна. Но хотя она помнила детали своих прошлых жизней достаточно четко, ей все равно было трудно их принять.

Все, что касалось прошлых жизней и перевоплощений, было чуждо для ее мировосприятия, но тем не менее воспоминания были столь живыми, образы, звуки и запахи столь явственными, а понимание того, что она там была, столь четким и сильным, что поневоле она чувствовала, что действительно была там. Она даже не сомневалась в этом – столь ошеломляющим был пережитый опыт. Но ее сильно беспокоило то, как все это навалившееся знание совместить со своими убеждениями и воспитанием.

В течение недели я не раз заглядывал в свои конспекты по религиоведению, курс которого прослушал, будучи еще студентом первого курса Колумбийского университета. В Старом и Новом завете я нашел упоминания о реинкарнациях. В 325 году н. э. римский император Константин Великий вместе со своей матерью Еленой вычеркнул из Нового завета все, что касалось реинкарнаций. Второй консул Константинополя, правивший в 553 г н. э., поддержал это и объявил понятие реинкарнаций ересью. Очевидно, они опасались, что учение о реинкарнации ослабит растущую силу Церкви, потому что иначе у людей появилось бы слишком много времени на поиски путей спасения души. Однако искоренить это полностью не удалось – старейшие церковные мужи принимали это учение. Одни из первых гностиков – Клемент из Александрии, Ориген, Сен-Джером – верили в то, что они жили прежде и будут жить еще не раз.

Что касается меня, то я никогда не верил в реинкарнации. Честно говоря, я никогда о них не думал. Хотя в процессе знакомства с религиями я встречался с учением о существовании «души» после смерти, однако эта идея казалась мне очень сомнительной.

Я был старшим из четырех братьев, все мы родились с промежутком в три года. Наша семья посещала консервативную еврейскую синагогу в Рэд Бэнк, небольшом городке на побережье близ Нью-Джерси. В кругу своих близких я выполнял функцию миротворца. Отец был самым религиозным среди нас. Он воспринимал религию всерьез, как и все в жизни. Наивысшим наслаждением для него был успех его детей в науке и профессии. Если в семье начинались какие-то неурядицы, он очень огорчался и передавал бразды правления мне. И хотя это было прекрасной подготовкой к карьере психиатра, мое детство было тяжелее, чем мне того хотелось бы, из-за непосильного груза ответственности за то, что происходило в нашем доме. Из меня получился чрезвычайно серьезный молодой человек, который привык брать на себя больше, чем нужно.

Моя мать изливала свою любовь на всех. Ничто не могло ее остановить. Она была попроще, чем отец, и потому без зазрения совести управляла нами с помощью чувства вины, изображая из себя мученицу. Но она редко позволяла себе быть мрачной, и мы всегда могли рассчитывать на ее помощь и поддержку.

Мой отец неплохо зарабатывал в должности городского фотографа, и в доме всегда было полно еды, однако на все остальное денег хватало не всегда. Мой младший брат Питер родился, когда мне было девять лет. Нам приходилось жить вшестером в нашей небольшой трехкомнатной квартирке.

Жизнь в такой тесноте была шумной и суетливой, и я всегда искал спасения в книгах. Если я не играл в бейсбол или баскетбол – две самые любимые игры в детстве, – то я читал.

Я знал, что только получив хорошее образование, смогу выбраться из маленького, хотя и очень уютного, городка, поэтому всегда был первым или вторым учеником в классе.

К тому моменту, когда я стал студентом Колумбийского университета и даже получал стипендию, я уже был ответственным молодым человеком, полностью погруженным в учебу. Наука давалась мне легко. Основной моей специализацией была химия, и я закончил обучение с отличием. После чего решил стать психиатром, потому что именно в этой области я мог удовлетворить свой интерес к научной работе и тайнам сознания человека одновременно. К тому же медицинская карьера позволила бы мне заботиться о других людях и опереживать им.

Незадолго до этого я познакомился с Кэрол на летних каникулах в отеле Кэтскилл Маунтэйн, где я подрабатывал водителем автобуса, а она приехала отдыхать. В первый же момент мы почувствовали, что нас очень сильно тянет друг к другу, что нам хорошо и комфортно вместе. Мы стали переписываться, встречаться, влюбились друг в друга и ко времени моего поступления в Колумбийский университет были уже помолвлены. Она было яркой и очень красивой. Казалось, что все встало на свои места. Наверное, очень немногие молодые люди начинают задумываться о жизни и смерти, а также о жизни после смерти, когда все идет так гладко и хорошо, и я не был исключением из правил. Я собирался стать ученым и учился мыслить логически, бесстрастно и верить только в то, что можно было доказать.

Медицинский колледж и дальнейшая жизнь в Йеле до совершенства отточили мой научный взгляд. Мои исследования были посвящены химическим процессам, происходящим в мозге, и роли нейромедиаторов, которые являются передатчиками материи мозга.

Я примкнул к новой волне так называемых биологических психиатров – тех, что пытаются соединить в одном подходе традиционные психиатрические теории и техники с новым научным направлением – химией мозга. Я написал множество статей, выступал с докладами на местных и национальных конференциях и стал своеобразной иконой стиля в своей научной области. Возможно, я был не слишком гибок, излишне напорист и очень активен, но для врача это хорошо. Я чувствовал, что готов вылечить любого, кто придет ко мне в офис на сеанс терапии.

А потом Кэтрин стала Арондой, девочкой, которая жила в 1863 году до Рождества Христова или что-то около того. И вот она снова пришла ко мне на сеанс, еще более счастливая, чем прежде.

Я снова стал опасаться, что Кэтрин испугается продолжать лечение. Однако вопреки моим ожиданиям, она с жаром приступила к работе и быстро вошла в состояние гипнотического транса.

“ Я кидаю на воду венки из цветов. Это какая-то церемония. У меня светлые волосы, заплетенные в косы. На мне коричневое с золотом платье и сандалии. Кто-то умер – кто-то из королевской семьи... похоже, что это королева-мать... Я – служанка при дворе. Мы опускаем тела в соляной раствор на тридцать дней. Тела высыхают, после чего можно вынимать внутренние органы. Я чувствую этот запах, запах мертвых тел... ”

Внезапно она снова вернулась к жизни Аронды, но к другому ее периоду – к тому, когда ее обязанностью была обработка тел умерших людей.

“ В отдельном здании я вижу тела. Мы заворачиваем их в саван. Душа летит дальше. Ты берешь с собой все, что тебе принадлежит, чтобы подготовиться к новой и более счастливой жизни. ”

То, о чем она говорила, было похоже на египетские постулаты о смерти и жизни после смерти, которые в корне отличаются от всех иных религиозных учений. По представлениям данной религии, душа может все брать с собой.

Воспоминания об этой жизни закончились. На некоторое время возникла пауза, а потом Кэтрин снова оказалась в иной жизни.

“ Я вижу лед везде, на стенах пещеры... скалы...

Она вскользь описала какое-то маленькое и неуютное местечко, и тут я увидел, что Кэтрин стало нехорошо. Позже она пояснила, что видела себя в этот момент.

“ Я была безобразной, грязной, и от меня исходил дурной запах».

Далее она перескочила на другой эпизод.

“ Я вижу какие-то строения и телегу с каменными колесами. У меня каштановые волосы, покрытые платком. На телеге солома. Я счастлива. Мой отец тоже здесь... Он обнимает меня... это... это Эдвард³. Он мой отец! Мы живем в долине, где полно деревьев. В нашем саду растут оливковые и фиговые деревья. Люди пишут на листах бумаги забавными значками, похожими на буквы. Люди пишут целыми днями. Они создают библиотеку. Это 1536 год до Рождества Христова. Эта земля бесплодна. Имя моего отца Персей.

Несмотря на то что даты не совсем совпадали, я был уверен, что это тот же эпизод, о котором она рассказывала на сеансе на прошлой неделе. Мы пошли дальше, оставаясь в той же жизни.

“ Мой отец знает вас⁴, вы разговариваете о культуре, законах и правительстве. Отец говорит, что вы очень умный и что я должна вас слушаться.

Мы идем дальше.

“ Отец лежит в темной комнате. Он очень стар и болен. Холодно... меня окружает пустота.

Потом она перешла к своей смерти.

“ Теперь я уже старая и слабая. Моя дочь стоит у моей постели. Мой муж уже умер. Рядом муж дочери, их дети. Вокруг собралось много народу.

В этот раз она умерла спокойно. Она уплывала. Уплывала? Мне вспомнились исследования доктора Рэймонда Муди, касавшиеся опыта переживания умирания. Участники его исследования так же говорили о том, что сначала как бы уплывали, а потом что-то забрасывало их обратно в тела. Я читал эту книгу несколько лет назад и сейчас сделал себе пометку в уме перечитать ее снова. Мне было интересно, помнит ли Кэтрин что-либо еще о своей смерти, но она лишь говорила о том, что плывет – и все. Я вывел ее из состояния гипноза и закончил сеанс.

Движимый нестерпимой жаждой перечитать все когда-либо опубликованные работы, касающиеся темы прошлых жизней, я стал перекапывать все медицинские библиотеки. Я изучил все работы Яна Стивенсона, доктора медицинских наук, очень уважаемого профессора психиатрии, который работал в университете штата Вирджиния и напечатал огромное количество статей по психиатрии. Доктор Стивенсон описал более двухсот детей, у которых сохранились воспоминания и переживания из прошлых жизней. Среди них описано много случаев так называемой ксеногlossии – способности понимать и говорить на иностранном языке без специального изучения. Его описания таких примеров отличаются подробностью, детальностью, их смело можно назвать выдающимися.

Также я прочитал замечательный литературный обзор Эдгара Митчелла. С огромным интересом я изучил данные исследований, проводившихся в университете Дюка, записи профессора С. Дж. Дюкасса из университета Брауна, а также детально изучил работы доктора Мартина Эбона, доктора Элен Уомбах, доктора Гертруды Шмайдлера, доктора Фредерика Ленза, доктора Эдит Фиоре. Чем больше я читал, тем больше хотел прочитать еще. Я стал понимать, что хоть и считал себя человеком, прекрасно осведомленным обо всех аспектах работы сознания человека, знания мои были весьма ограничены. Ведь есть целые биб-

³ Педиатр, который посоветовал ей прийти ко мне на прием.

⁴ В смысле, меня.

лиотеки литературы и исследований в области прошлых жизней, и лишь немногие знают об этом. Могут ли все эти авторы заблуждаться или ошибаться? Все факты говорили мне о том, что нет, но я все равно сомневался. Несмотря на огромное количество информации, буквально затопившей меня, я все еще сомневался. Но и на Кэтрин, и на меня – на каждого по-своему – этот опыт уже оказывал глубочайшее воздействие. Эмоциональное состояние Кэтрин улучшалось, а я расширял область своих знаний. Страхи Кэтрин мучали ее на протяжении многих лет, и вот наконец она почувствовала облегчение. Были ли это реальные воспоминания или столь реалистичные фантазии, но тем не менее используя их я смог помочь ей, и не собирался останавливаться на достигнутом.

Вот такие мысли на мгновение возникли у меня в голове перед тем, как мы с Кэтрин начали следующий сеанс. Перед тем как перейти к гипнозу, она рассказала свой сон об игре, в которую она играла, сидя на каменных ступенях, – игре, в которую играли на шахматной доске с дырками. Этот сон показался ей уж очень реалистичным. И тогда я предложил ей выйти за пределы границ времени и пространства и посмотреть, не берет ли начало этот сон из ее предыдущих воплощений.

“ Я вижу лестницу, ведущую к башне... отсюда можно разглядеть горы и море... Я мальчик... У меня светлые волосы... очень странные волосы. Одежда на мне очень короткая, белого и коричневого цвета, сшитая из шкур животных. Наверху на башне стоят какие-то мужчины и наблюдают... Это стражники. Они все грязные. Они играют в какую-то игру типа шахмат, но не совсем. Доска круглая, а не квадратная. Фишки похожи на кинжалы и втыкаются в дырочки, а сверху украшены вырезанными головами животных.

Я спросил ее, как называется то место, где она оказалась, и не может ли она назвать год.

“ Это территория Кирустана⁵, недалеко от Нидерландов. Год примерно 1473-й. Сейчас я нахожусь в порту. Берег плавно спускается к воде... Вижу хижину. Моя мать готовит еду в глиняном горшке. Меня зовут Йохан.

Она плавно подошла к моменту своей смерти. И даже сейчас я все еще пытался найти то самое травматическое событие, которым я мог бы объяснить происхождение всех ее нынешних страхов и симптомов. Даже если эти невероятно яркие и четкие образы были фантазиями, в чем я не мог быть уверен наверняка, то, во что она верила и о чем думала, могло приоткрыть завесу происхождения ее симптомов. В конце концов мне доводилось встречать людей, которые получили глубокую психическую травму из-за сна. Некоторые из них не могли припомнить, были ли у них в детстве какие-то болезненные события на самом деле или им все приснилось, но последствия этих переживаний до сих пор отравляли их реальную жизнь.

Чего я действительно не учел, так это то, что довлеющая систематическая родительская критика может причинить больше вреда, чем одно-единственное травматическое событие. И это влияние гораздо труднее вычислить, и от него очень трудно избавиться, потому что оно проникает в нашу повседневную жизнь и становится привычным. Ребенок, которого постоянно ругают, теряет уверенность в себе, его самооценка падает так же, как и у того, кому довелось в один ужасный день пережить сильное унижение. Ребенок, чья семья находится за чертой бедности и потому не может позволить себе регулярное питание, будет страдать от тех же психологических проблем, что и ребенок, которому пришлось испытать голод в результате какого-то несчастного случая. Вскоре я пойму, что постоянное негативное воздействие нужно уметь распознавать и работать с ним так же, как и с отдельными травматическими случаями. Кэтрин начала говорить.

“ Тут есть лодки, похожие на каноэ, ярко раскрашенные. Это Провиденс, или где-то рядом. У нас есть оружие – копья, пики, пращи, луки и стрелы, но все очень большое. У

⁵ По крайней мере, это так звучало.

этих лодок очень странные весла... каждый должен грести. Мы рискуем заблудиться, уже очень темно. Ни одного огонька вокруг – мне страшно. Рядом с лодкой, в которой сижу я, есть и другие лодки⁶. Я боюсь животных. Мы спим на грязных вонючих шкурах. Мы в разведке. У меня очень смешные туфли, похожие на мешки, они завязываются шнурками на лодыжках... и сделаны из звериных шкур... (Длинная пауза.) Чувствую жар костра на своем лице. Люди моего племени убивают других, а я нет. Я не хочу убивать. Но нож у меня в руке.

Внезапно она начала захлебываться и задыхаться. Она сказала, что человек из вражеского племени схватил ее за шею сзади и перерезал горло ножом. Перед самой смертью она увидела лицо своего убийцы. Это был Стюарт. Выглядел он по-другому, но она знала, что это именно он. На момент смерти Йохану был 21 год.

Затем она увидела, как проплывает над своим телом и наблюдает за ним со стороны. Она поднялась к облакам и почувствовала себя озадаченной и смущенной. Вскоре ее втолкнули во что-то «маленькое и теплое». Она готовилась родиться.

Медленно и сонно она прошептала:

“ Кто-то обнимает меня. Кто-то, кто помогал мне родиться. На ней зеленое платье с белым фартуком, белая шапочка с загнутыми кверху уголками. В комнате забавные окошки... со множеством ячеек. Сам дом каменный. У моей матери длинные черные волосы. Она хочет поддержать меня. На ней смешная ночная рубашка... из грубой ткани. Мне немного больно прикасаться к ней. Очень приятно греться на солнышке... и это... моя мама... та же, которая у меня есть сейчас!

Во время предыдущего сеанса я настойчиво просил ее обращать пристальное внимание на значимых людей из прошлых жизней и посмотреть, не являются ли они кем-то из важных для нее людей нынешней жизни. Согласно исследованиям некоторых ученых, группы душ склонны перевоплощаться вместе снова и снова, прорабатывая свою карму (долги перед собой и друг перед другом, неувоенные уроки) на протяжении многих воплощений.

Пытаясь понять эту странную, захватывающую, скрытую от всего мира драму, которая разворачивалась на моих глазах в моем маленьком кабинете с приглушенным освещением, я жаждал подтверждения этой информации. Я ужасно хотел применить научный метод, которым успешно пользовался последние пятнадцать лет в своих исследованиях, для анализа в высшей мере необычной информации, исходившей от Кэтрин.

Между нашими встречами духовные способности Кэтрин усиливались. Она интуитивно чувствовала людей и могла предсказать события. И как показывал опыт, все было правдой. Находясь под гипнозом, она вскоре начала предугадывать мои вопросы до того, как я их задавал. Многие ее сны стали вещими.

Однажды, когда к ней в гости приехали родители, ее отец высказал свои большие сомнения относительно происходящего с ней. Чтобы доказать свою правоту, она повела его на ипподром. И там, прямо на его глазах, она стала угадывать победителя каждого заезда. Он был поражен. Убедившись в том, что отец наконец-то полностью ей поверил, она собрала все выигранные деньги и отдала первому попавшемуся им на пути нищему. Что-то подсказывало ей, что силу, которую она только что обрела, нельзя использовать для достижения финансовой выгоды. По ее мнению, этот дар был дан ей для высших целей. Она призналась мне, что была слегка напугана этим новым опытом, но в то же время ей было настолько интересно, что она сказала, будто хочет снова погрузиться в прошлые жизни. Я был шокирован и в то же время восхищен ее новыми способностями, и в особенности историей с ипподромом. Правда была очевидной. Она выиграла все заезды, и это не было совпадением. Что-то очень странное произошло за эти несколько недель, и я старался не упускать это из виду. Невозможно отрицать ее психические способности. И если они были реальными и столь наглядно

⁶ Очевидно, это какой-то пиратский рейд.

доказуемыми, то можно ли предположить, что и ее воспоминания из прошлых жизней так же были правдой?

Итак, она вернулась к эпизоду со своим рождением. Казалось, что это воплощение не такое уж давнее, но она не могла назвать точно дату. Ее звали Элизабет.

“ Я уже подросла, у меня есть брат и две сестры... Я вижу обеденный стол... Мой отец тоже здесь... Это Эдвард⁷. Отец и мать снова ссорятся. На обед у нас картошка и бобы. Отец в гневе из-за того, что еда холодная. Они часто ссорятся. Отец много пьет... Он бьет мою мать⁸. Он толкает детей. Он уже совсем не тот, что прежде. Мне он не нравится. Хочу, чтобы он ушел.

Она говорила в точности, как говорят дети.

Во время наших сеансов я задавал совсем иные вопросы, а не те, которые обычно используются в ходе традиционной терапии. Скорее я пытался быть проводником Кэтрин. Мы пытались рассмотреть целую жизнь за час или два в поисках определенных травматических событий, которые отравляли ее нынешнюю жизнь. В традиционной терапии уделяется большее внимание деталям и сеансы идут медленнее. Каждое слово, произнесенное пациентом, анализируется в поисках скрытого смысла и подтекста. Каждое выражение лица, каждое движение, каждая интонация учитываются терапевтом и анализируются. Тщательно рассматривается каждая эмоциональная реакция. Все поведенческие реакции кропотливо складываются в целую картину. На сеансах же с Кэтрин мы могли пробежать несколько лет за одну минуту, словно мчали на полной скорости по дорогам на «Инди-500» ... пытаюсь отыскать в толпе собственные лица.

Я снова вернулся к Кэтрин и попросил ее продвинуться немного вперед в этом воплощении.

“ Теперь я уже замужем. В нашем доме есть одна большая комната. Мой муж – блондин. Я не знаю, кто это⁹. У нас пока нет детей. Он очень мил со мной... мы любим друг друга и мы очень счастливы вместе.

Как видно, ей удалось ускользнуть из-под гнета родительского дома. Я спросил, может ли она назвать место, где они живут.

“ Бреннингтон¹⁰? Я вижу книги в забавных старых обложках. Одна из них закрывается на ремень. Это Библия. Я вижу огромные причудливые буквы. Это гаэльский язык.

Тут она произнесла несколько слов, которые я не разобрал. Был ли это гаэльский, или нет – я не знаю.

“ Мы живем в глубине материка, не на побережье. Область... Бреннингтон? Я вижу ферму с овцами и свиньями. Это наша ферма.

Она пошла далее во времени.

“ У нас два сына... Старший женится. Я вижу церковный шпиль... церковь очень старая, каменная.

Внезапно у Кэтрин заболела голова. Боль была сильной, из-за нее Кэтрин терла левый висок. Она сказала, что упала на каменные ступени, но потом ей стало лучше. Она умерла в очень пожилом возрасте, в своей постели, и вся семья была рядом с ней.

После смерти она снова выплыла из своего тела, но в этот раз без всякого замешательства.

“ Я погружаюсь в яркий свет. Это прекрасно; он дает энергию.

⁷ Педиатр, еще раз представший в образе отца.

⁸ Голос Кэтрин стал испуганным, а сама она задрожала.

⁹ Имеется в виду, кто он в текущей жизни Кэтрин.

¹⁰ В голосе Кэтрин чувствовалось сомнение.

Она отдыхала после смерти перед следующим воплощением. Несколько минут она сидела в тишине. Внезапно она заговорила, но уже не в прежней неспешной манере, шепотом – ее голос стал хриплым и громким, неколебимым.

” Наша задача – учиться, чтобы стать подобным Богу через знания. Мы так мало знаем. Вы здесь, чтобы учить меня, а мне надо столь многому научиться. Через знания мы приблизимся к Богу, а затем сможем отдохнуть. Затем мы вернемся, чтобы учить остальных и помогать им.

Я потерял дар речи. Это были наставления после смерти, из промежуточного состояния. Откуда она брала эту информацию? Голос ее был совсем не похож на голос Кэтрин. Она никогда не говорила в такой манере, используя данные выражения. Даже интонации в корне отличались от ее собственных.

В тот момент я еще не понял, что это не были мысли Кэтрин. Она просто повторяла то, что было сказано ей. Позже она подтвердила, что источником этих мыслей были Учителя – высокоразвитые души, не имевшие телесных воплощений. Они говорили со мной через нее. Кэтрин не только могла возвращаться в прошлое, но теперь еще и передавать информацию из потустороннего мира. Потрясающую информацию. Я приложил все свои силы, чтобы не терять сознание.

Перед нами было новое измерение. Кэтрин никогда не читала работ доктора Элизабет Кублер-Росс или доктора Рэймонда Муди, которые писали о переживаниях после смерти. Она никогда не слышала о тибетской Книге Мертвых. Но в данный момент она переживала ровно то же, что описано в этой книге. Это было своего рода доказательство. Если бы только было больше фактов, больше осязаемых деталей! Мой скептицизм растворялся, но не исчезал полностью. Может, она прочитала об исследованиях состояния около смерти в журналах или слышала в интервью по телевизору. И хотя она отрицала это сознательно, возможно, в ее подсознании это осталось. Но она пошла дальше, чем могло быть описано в статьях, и транслировала сведения из этого промежуточного состояния. Если бы только у меня было больше фактов...

После пробуждения Кэтрин как обычно помнила все детали предыдущих жизней. Однако она не могла вспомнить ничего из того, что случилось после смерти Элизабет. И в будущем она ничего не будет помнить из промежуточных состояний – она будет вспоминать только прошлые жизни.

«С помощью знания мы приблизимся к Богу». Мы были на верном пути.

Глава 4

Кэтрин говорила в своей обычной полусонной манере.

„Я вижу квадратный белый домик, к которому ведет песочная дорожка. Туда-сюда разъезжают люди на лошадях. Везде деревья... Это плантация. Здесь есть большой дом и много маленьких, похожих на жилища рабов. Очень жарко... Это Юг... Южная... Вирджиния? Везде лошади и много урожая... кукуруза... табак.

Ей показалось, что это 1873 год. Она была ребенком-негритянкой по имени Эбби. Она и другие слуги едят на кухне большого дома. Вдруг у нее появилось нехорошее предчувствие, и ее тело напряглось. Большой дом горел, и она наблюдала за пожаром. Я переместил ее на 15 лет вперед, в 1888 год.

“ На мне старое платье, я мою зеркало на втором этаже дома... большого кирпичного дома со множеством окон. Поверхность зеркала неровная, волнистая, снизу у зеркала есть ручки. Хозяина дома зовут Джеймс Мэнсон. Он носит забавное пальто с тремя пуговицами и большим черным воротником. А еще у него борода. Я не узнаю его¹¹. Он хорошо ко мне относится. Я живу в имении и занимаюсь уборкой комнат. В этом имении есть школа, но меня туда не допустили. А еще я делаю масло!

Кэтрин говорила шепотом, медленно, очень простыми словами и уделяя много внимания деталям. В следующие пять минут я узнал в деталях, как делают масло. То, что знала Эбби о том, как взбивать масло, для Кэтрин тоже было внове. Я повел ее дальше во времени.

“ У меня есть мужчина, но, похоже, мы не женаты. Мы спим вместе... но мы не всегда живем вместе. Мне с ним хорошо, но в общем-то ничего особенного. Я не вижу детей. Вокруг яблони и утки. Вдалеке есть другие люди. Я собираю яблоки. У меня почему-то начинает щипать в глазах¹². Это дым. Ветер дует в нашем направлении... это дым от горящего дерева. Опять жгут деревянные бочки...

Кэтрин закашлялась.

“ Это часто бывает. Они промазывают внутреннюю часть бочек этой черной... смолой... чтобы они не пропускали воду.

После сеанса, что был на прошлой неделе, я был очень возбужден и страстно хотел снова вывести Кэтрин в промежуточное состояние. Вот уже девяносто минут мы изучали ее жизнь в качестве служанки. Я уже знал все о том, как заправлять постель, взбивать масло и смолить бочки; но я жаждал нового урока от высших существей. Окончательно потеряв терпение, я перенес ее к моменту смерти.

“ Мне тяжело дышать. Ужасно больно в груди.

Кэтрин задыхалась, было видно, что ей больно.

“ Сердце болит; оно сильно бьется... Мне холодно, меня трясет¹³! В комнате какие-то люди, они дают мне пить какую-то траву (чай). Запах забавный. Они втирают мне какую-то мазь в грудь. У меня жар... но мне очень холодно.

Она умерла тихо. Взмыв к потолку, она смотрела сверху на свое тело – тело маленькой, усохшей шестидесятилетней женщины. Она просто парила наверху, ожидая, что кто-то придет и поможет ей. Наконец она почувствовала свет, который притягивал ее к себе. Свет становился ярче, сияние усиливалось. Мы ждали молча, минуты проходили одна за другой. И внезапно она оказалась в другой жизни, за тысячу лет до Эбби.

¹¹ Имеется в виду – как кого-то из ее нынешней жизни

¹² Кэтрин морщится, не открывая глаз.

¹³ Кэтрин начинает дрожать.

“ В этой комнате висит много чеснока, везде. Я чувствую его запах. Считается, что чеснок способен убивать всякие вредные частицы в крови и очищать тело, но есть его нужно каждый день. На улице, в саду, тоже растет чеснок. Есть и другие растения, конечно, – фиги и так далее. Эти растения помогают людям. Моя мать покупает чеснок и другие травы. Кто-то болен в нашем доме. Тут какие-то странные корешки. Иногда ты их просто кладешь в рот или вставляешь в уши или другие отверстия. Просто вставляешь и держишь там.

Кэтрин перешла на шепот.

“ Я вижу старого человека с бородой. Это один из деревенских целителей. Он говорит всем, что надо делать. В деревне свирепствует что-то типа... чумы... люди умирают. Их не бальзамируют, потому что все боятся заразиться. Их просто хоронят. Людям это не нравится. Они чувствуют, что душам трудно уйти из-за этого¹⁴. Но так много людей умерло. Скот тоже мрет. Вода... затопливает все... люди болеют из-за воды¹⁵. Я тоже подхватила какую-то болезнь из воды. У меня болит живот. Болезнь поражает желудок и кишечник. Организм теряет очень много воды. Я как раз пошла за водой, но ведь это она убивает нас. Я несу ее обратно. Я вижу своих братьев и мать. Отец уже умер. Братья очень больны.

Перед тем как идти дальше во времени, я сделал паузу. Я был сильно удивлен тем, как от жизни к жизни менялись ее представления о смерти и жизни после смерти. При этом ее собственные переживания после смерти каждый раз оставались неизменными. Ее сознательная часть отделялась от тела в момент смерти, всплывала вверх и затем «устремлялась к чудесному, полному энергии свету». Затем она всегда ждала, что кто-то придет и поможет ей. Душа автоматически шла далее. Бальзамирование, похоронные ритуалы и прочие посмертные процедуры никак не влияли на этот процесс. Все происходило само собой, без всяких специальных приготовлений – все равно, что выйти в открытую дверь.

“ Бесплодная и сухая земля... Вокруг нет гор, только равнина, сухая и плоская. Один из моих братьев умер. Мне получше, но желудок все еще болит.

Однако она прожила ненамного дольше своего брата.

¹⁴ Это противоречит последним рассказам Кэтрин о переживаниях после смерти.

¹⁵ Очевидно, что она только сейчас осознала этот эпидемиологический аспект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.